

ТРАДИЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЕРОЯ, СОЗДАНИЯ ХАРАКТЕРА В АМЕРИКАНСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ

Исторический роман возникает в американской литературе в эпоху романтизма. Проследим его модификацию с точки зрения принципов изображения героев, создания характеров, что позволит нам обнаружить традицию, определить преемственность и новаторство американского исторического романа XX века, его отличие от его английских истоков.

Начиная с Купера, американский исторический роман отличается разнообразием региональных типов. Все персонажи его наделены национальными и региональными особенностями, которые отражаются в их речи, одежде, поведении. Эта черта романтического исторического романа сохранилась и получила дальнейшее развитие в историческом романе США XX века. Героями его становятся янки, южане (все слои южного общества на протяжении предыдущих двух веков: плантаторы, фермеры, "белая шваль", негры), представители различных индейских племен, пенсильванцы, у которых лет двести назад отчетливо чувствовалась связь с их датскими и немецкими корнями; евреи, жители восточного побережья и перепроходцы, осваивающие западные территории; потомки переселенцев из Франции и Испании и представители других этнических групп и меньшинств. Авторы современных исторических романов не только наделяют своих героев внешними атрибутами принадлежности к той или иной этнической группе, не только успешно решают проблему реконструкции их говоров, диалектов и наречий, но и преуспевают в выполнении более важной художественной задачи – исторически достоверном воссоздании национальных типов характеров. Более того, с 20-х годов нашего столетия очевидно определенное взаимовлияние регионального романа и исторического романа, явление, названное Фредом Б. Миллетом "перекрестным опылением"¹. По мнению критика, исторические романы, созданные до середины 20-х годов нашего столетия, стремились подчеркнуть скорее национальный, чем региональный элемент в своем материале. Регионализм углубил обстоятельность, достоверность повествования современного исторического романа и обострил критическое восприятие читателей, которые осознают значение экономических и психологических региональных влияний на мысль и умонастроения.

Купер, основоположник американского исторического романа, ученик Скотта, но затем, что естественно для настоящего писателя, перенесший скоттовские принципы создания исторического романа на американскую почву с существенными изменениями, вызванными своеобразием национальной культуры, истории и мышления, Купер, отстаивавший право писателя на вымысел, в то же время, в отличие от Скотта, принципиально избегал изображения крупных исторических деятелей в своих романах. По мнению Купера, писателю следует уметь уклоняться от описания знаменитых подвигов прославленных деятелей

американской революции (которой посвящены исторические романы Купера), чтобы не допускать неточностей и исторических ошибок. Там, где у Скотта частые обращения к историческим героям, выписанным подробно и обстоятельно, у Купера – намеки, краткие напоминания. Вашингтон, хотя и появляется на страницах "Шпиона", но фигура его окружена таким ореолом таинственности вплоть до финальной сцены – свидания с Гарви Берчем (да и в ней он нигде не назван по имени, читателю скорее предоставлено догадываться на свой страх и риск, кто скрывается под званием генерала), что в сознании читателей он скорее остается таинственным вымышленным мистером Харпером, чем реально существовавшим историческим деятелем. Купер считает, что описываемые исторические события еще слишком свежи в памяти читателей, и потому нет необходимости пускаться в пространные их описания – достаточно одного события, факта; еще живы родственники крупных исторических деятелей, и любая неточность, допущенная при воссоздании их образов, может их больно ранить и подорвать доверие читателей к достоверности исторического романа.

По мнению В.Н. Шейнкера, отличие романов Купера от скоттовского романа, особенность традиции американского исторического романа, начатой Купером, состоит в том, что он базируется на значительно менее известных эпизодах, на меньшем числе исторических фактов и информации, чем европейский классический роман, обладает "меньшей исторической плотностью"². Частью этой традиции американского исторического романа, положенной Купером, является очень осторожное обращение с историческими героями, стремление избегать подробного описания реально существовавших исторических деятелей, изображать их кратко, эпизодично, оставлять их или за кулисами, или на заднем плане разыгрываемой исторической драмы. Эта традиция просуществовала в американском историческом романе до 40-х – 50-х годов XX века, когда, под влиянием новых социально-политических и культурологических тенденций, она стала допускать и изображение исторического героя в качестве главного героя романа.

Новаторство Купера по сравнению со Скоттом очевидно и при рассмотрении специфики конфликта куперовских романов. Для "Шпиона" характерны более острые нравственные конфликты на "нейтральной территории", герои в этих конфликтах принимают определенную сторону, избегая промежуточных положений, свойственных романам Скотта. По выражению В.Л. Паррингтона, романам Купера свойственна "полярная структура". Полярность "Шпиона", например, делит всех действующих лиц на две категории: тех, кто служит долгу, или своим эгоистическим интересам. Замечание Р. Спиллера о "деревянных характерах, которые были для Купера просто данью традициям романтического романа"³, справедливо только для персонажей, находящихся на верхних ступенях социальной лестницы. Образы же людей низкого звания, патриотов, стремящихся своим активным действием завоевать свободу, отстаивать независимость своей родины,

динамичны и не стереотипны. В наибольшей степени это относится к образу центрального персонажа Гарви Берча, который представляет собой принципиально нового героя для исторического романа, образ большой обобщающей силы, отличный от традиционных условных героев.

Впрочем, подобная "полярная структура" исторического романа, разводящая героев по противоположным нравственным полюсам, сама явилась результатом требований эстетики романтического метода, включающем, по авторскому произволу, гиперболизацию отдельных черт личности, нарушение реальных пропорции в ее отображении. В рамках романтической эстетики к герою исторического романа предъявлялись следующие основные требования: его добродетели должны были одержать верх над недостатками, страсти подчинялись нравственной силе, идеи торжествовали над личной заинтересованностью.

"Полярная структура", утвердившаяся, благодаря "Шпиону", в историческом романе, определила его специфику: конфликт между старым и новым, низким и возвышенным. Она не исчерпала себя с утверждением реалистических принципов в историческом романе, но приобрела иную направленность, чаще социально-политическую, чем нравственную. Он сохраняется в большинстве исторических романов Г. Фаста ("Рожденная, для свободы", "Непобежденные", "Гражданин Том Пейн", "Гордые и свободные", "Дорога свободы"), в романах Дж. Бойда "Маршируя", М. Митчелл "Унесенные ветром" и других.

Исторический роман изначально, вследствие специфики своей художественной задачи - отражать то, что было на самом деле - тяготеет к реализму. В этом убеждаешься лишней раз, когда видишь, как в рамках романтической эстетики вызревают в историческом романе новеллы, неромантические, принципы типизации героя. Уже образ героя «Шпиона» Гарви Берча отличался от других романтических героев большой обобщающей силой. Однако новый этап в развитии принципов типизации образа наступает в творчестве "позднего" романтика Г. Мелвилла.

Романтики 40-50-х годов так же, как и их предшественники в романтизме, за ответом на вопросы дня сегодняшнего обращались к прошлому, но преследовали при этом цель абсолютно иную. Разуверившись в конечной победе высоких идеалов Войны за независимость, они пришли к выводу, что пороки современности есть логическое продолжение революционного прошлого. С целью познания прошлого, Мелвилл пытается выявить в нем определенный человеческий характер, эмоцию, опыт, которые содержали бы истину, важную, показательную, типичную для общества в целом. Ю.В. Ковалев очень точно подметил сущность аналитического метода Мелвилла при изучении прошлого, подчеркнув, что тенденция к обобщению... свойственна всем произведениям Мелвилла, безотносительно к рассматриваемой теме⁴. Стремление к широким психологическим и социально-нравственным обобщениям определило и своеобразие типизации образов в историческом романе Мелвилла "Израэль Поттер". Как отмечалось выше, роман этот основывался на "каркасе из реальной жизни", по образному

выражению самого Мелвилла (письмо к Готорну от 13 августа 1852 года), на биографиях Итена Аллена и Джона Поля Джонса, "Рассказе о приключениях американского военно-морского офицера Натаниэля Фэннинга и автобиографии самого Лоттера. От куперовского исторического романа Мелвилл наследовал приключенческий сюжет, "полярную структуру". Нравственные характеристики в "Израэле Поттере" тоже строятся по принципу антитезы. Но на этом сходство и кончается. Принцип создания художественных характеров у Мелвилла абсолютно иной. Своих четырех героев, реально существовавших людей, (Поттера, Б. Франклина, Джона Поля Джонса и Итена Аллена) он изображал не как исторические личности, а как представителей определенных сторон широкого социального движения, охватившего разные слои общества. Образы, сохраняя свою историческую конкретность, воспринимались уже как некие символы современной Мелвиллу реальности. В жизненном пути одного человека Мелвилл обобщил трагедию многих тысяч людей, то есть, по существу, предвосхитил достижения художников-реалистов в сфере типизации характеров, открыл и впервые использовал принципы реалистической типизации при создании характера. Причем это были принципы реалистической типизации образа, которые нашли воплощение в послевоенном американском историческом романе, в произведениях Г. Фаста "Непобежденные", Г. Видала ("Бэрр", "Линкольн"), и других исторических романах.

Купер положил начало и еще одной важной традиции в изображении героев исторического романа. Участие народа, определяющее объективную сущность исторических событий, возведено в "Шпионе" в ранг методологического принципа. Последователи Купера, принадлежащие к его школе, Дж.П. Кеннеди и У.Г. Оиммз, взявшие на вооружение этот принцип, отвели народным массам решающую роль в моменты острых социальных кризисов, утверждая веру в созидательные силы народа. В романтическом историческом романе происходила подготовка для появления нового типа героя, которого можно было бы назвать герой-народ. По вполне понятным социально-политическим причинам, этот тип героя более характерен для советского исторического романа. Однако, словно демонстрируя тезис о типологических соответствиях, вызванных сходными общественно-политическими ситуациями, этот тип героя - герой-народ как герой произведения - появляется и в американском историческом романе о Революции, например, в творчестве писателя-коммуниста, в то время наиболее активного сторонника коммунистической идеологии, Говарда Фаста (романы "Рожденная для свободы", "Апрельское утро", "Гордые и свободные»), до какой-то степени он является героем исторического романа Эдмондса "Барабаны над Могавком".

В романтическом историческом романе, начиная со "Шпиона", объектом отображения и исследования становится национальный характер, национальное мироощущение, которое американский философ Леон Хоуард определяет как "умонастроение, достаточно последовательное и выдержавшее испытание временем, чтобы быть

названным чертой национального характера"⁵. Для американской литературы в целом и для исторического романа в частности, это "вера в созидательную мощь человеческого Духа, способного выстоять и победить, существующего в самых ничтожных и странных личностях ... она существует только как своего рода неуловимая национальная черта американской литературы и как подводный источник той силы, которую современная литература (а, возможно, и сама Америка), получает из прошлого"⁶. Эта вера в созидательную мощь человеческого духа, делающая его непобедимым и существующая в самых, на первый взгляд, ничтожных личностях, является темой многих американских исторических романов и осмысливается в американском историческом романе как черта национального характера, качество, благодаря которому американцы сумели отстоять свою независимость и сохранить себя как свободную вольнолюбивую нацию. Это тема всех исторических романов Г. Фаста, посвященных американской революции, романов У. Эдмондса "Барабаны над Могавком" и Л. Окинклосса "Сигнальные костры", романов И. Стоуна и других произведений исторической романистики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Millet F.V. Contemporary Authors N.Y., 1994, p.53.

²Шейнкер В.Н. «Исторический роман Купера «Лоцман» как произведение маринистского жанра». Труды кафедры литературы ЛГПИ им. Герцена. Мурманск. 1970. Т.463, с.88. ³Spiller R.E. The Cycle of American Literature. N.Y., 1967, p.42.

⁴Ковалев Ю.В. «Герман Мелвилл и американский романтизм». Л.: Художественная литература 1972. ⁵Howard L. Literature and American Tradition. N.Y., 1960, p.10. ⁶Ibid.P.329.